

13. ИЗ ДНЕВНИКА Н. А. ПУШЕШНИКОВА

⟨Капри.⟩ 16 января ⟨1913 г.⟩

...Андреев приехал с вечерним пароходом из Неаполя и прямо же с пристани поехал к Горькому. Судорожный¹ был приглашен к Горькому. Мы с Верой Николаевной² проводили его до тропинки, ведущей к даче Горького ⟨...⟩ Судорожный пришел в 12, когда мы уже лежали в кроватях. Стоя в растворенной двери, соединявшей наши комнаты, он стал нам обоим рассказывать о впечатлениях вечера, проведенного у Красноперого³ ⟨...⟩ По словам Судорожного, Андреев сильно постарел, растолстел, обрюзг и опустился. Судорожный провел с ним необычайно мучительный вечер.

— Прихожу. Екатерина Павловна говорит, что они наверху в кабинете Максимиыча. Поднялся по лестнице, вхожу. Красноперый сидит в своем кресле, спиной к письменному столу, положила нога на ногу, а Андреев ходит по комнате. Оба молчат. Вижу, что попал некстати. Между ними был, видимо, какой-то интимный разговор, которому я помешал. Андреев сейчас в немилости, наверное в чем-нибудь каялся. Поздоровались, поцеловались... И снова молчание. Красноперый тоже молчит и нелюдяно поглядывает и на меня и на Андреева. Молчу и я. Андреев прохаживается по комнате на своих мягких лапах, подходит к балконной двери, барабанит пальцами по стеклу, что-то мычит с закрытым ртом — гу-гу-гу, — напевает, насвистывает. Так продолжалось минут двадцать. Дурацкая напряженная сцена! ⟨...⟩ Изредка, впрочем, они перебрасываются короткими фразами.

— Так вот, Леонид.

— Да, Алексей.

И снова молчание. Андреев опять прохаживается от двери к окну, мычит гу-гу-гу, напевает.

— Да, так вот, Леонид... Это...

— Ты понимаешь, ты понимаешь, Алексей.

— Да это ты... Да... Так вот...

Положение в высшей степени глупое. Стараюсь заговорить, спрашиваю: «Ну, как живешь, Андрияша? Что сейчас пишешь?» Не отвечает. Стараюсь шутить, чтобы хоть как-нибудь преодолеть это тягостное настроение, пробую и так и этак — не тут-то было! Опять Горький басом: «Так вот, Леонид. Да». — «Да, Алексей». Клянусь вам богом, это продолжалось не менее часа. Я стал уже приходить в ярость. Но тут, к счастью, нас позвали пить чай. За чаем стало немного легче, хотя фальшиво-натянутая атмосфера продолжалась...

Дневник Н. А. *Пушешникова* (1882—1939), племянника Бунина, переводчика Киплинга, Тагора, Голсуорси, Джека Лондона, сохранился у его вдовы К. П. Пушешниковой. Сообщено А. К. Бабурко.

¹ Шутливое домашнее прозвище Бунина.

² В. Н. Муромцева — жена Бунина (ум. в 1961 г.).

³ Прозвище Горького.

14. В. Е. БЕКЛЕМИШЕВА

...За годы реакции и войны мне не раз приходилось встречаться с Алексеем Максимовичем по поводу самых разнообразных дел общественного характера. В 1915 г. царское правительство начало распространять слухи о почти поголовном шпионаже евреев в прифронтовой полосе.